

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ
(Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու)

№ 13

ԵՐԵՎԱՆ
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2017

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(Периодический сборник научных статей)

№ 13

Ереван
Издательство ЕГУ
2017

**YEREVAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ORIENTAL STUDIES**

**JOURNAL OF ORIENTAL STUDIES
(scholarly periodical journal)**

№ 13

**YEREVAN
YSU PRESS
2017**

**Հրատարակվում է Երևանի պետական համալսարանի
արևելագիտության ֆակուլտետի
գիտական խորհրդի որոշմամբ**

Խմբագրական խորհուրդ՝

Մելիքյան Գուրգեն բ. գ. թ., պրոֆեսոր (*նախագահ*),
Մելքոնյան Ռուբեն բ.գ.թ., դոցենտ , Կարապետյան Ռուբեն
պ.գ.դ., Խառատյան Ալբերտ պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ
թղթակից-անդամ, Հովհաննիսյան Դավիթ բ.գ.թ., պրոֆեսոր,
Հովհաննիսյան Լավրենտի բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթ-
անդամ, Ոսկանյան Վարդան բ.գ.թ., դոցենտ, Սարգսյան Լևոն
պ.գ.դ., պրոֆեսոր, Սաֆարյան Ալեքսանդր պ.գ.թ., պրոֆեսոր,
Սաֆրաստյան Ռուբեն պ.գ.դ, պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ
ակադեմիկոս, Քոչարյան Հայկ պ.գ.թ., դոցենտ, Կուզնեցով
Վասիլի պ.գ.թ., դոցենտ (Ռուսաստան), Տեր-Մաթևոսյան
Վահրամ պ.գ.թ., Բեյլենկովա Մարիա բ.գ.դ., պրոֆեսոր
(Ռուսաստան), Էքմեքչյան Լեոնա PhD (ԱՄՆ), Գրեկյան
Երվանդ պ.գ.դ., Իլյա Յակուբովիչ բ.գ.դ, պրոֆեսոր
(Գերմանիա), Ահմադջան Ղուրոնբեկով բ.գ.դ, պրոֆեսոր
(Ուզբեկստան)

ПАРНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СИНОНИМИЧНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: сравнительная лингвистика, редупликация, повтор, тюркские языки, синонимичные повторы.

Средства и формы выражения различных значений в языках даже мертвых неодинаковы, но, практически везде наряду с другими аналитическими способами формообразования применяется способ удвоения – *редупликация*. Аналитический способ образования формы слова посредством повтора нашел широкое распространение в хамитских, тюркских, полинезийских, индонезийских, угро-финских, монгольских, кавказских, во многих языках Африки, в маньчжурском, корейском и ряде других языков. Важно заметить, что одни и те же формы выражения можно встретить в языках гетенично не связанных. Например, в греческом *lei'po/ omnyckaю, leloipa/omnyctи*, латинском *do / даю, dedi /дал*, в японском путем повторения корня слова выражают идею множественности. В древнеармянском при повторе корня глагола выражается прошедшее время; *unlital / un-un-й*.² В индонезийских языках посредством повтора имен прилагательных выражается интенсивное значение: *sana-sanan/очень спокойный*, в маньчжурском языке при помощи удвоения образуется множественное число: *чжалан-чжалан /поколения*. В тюркских языках повтор части слова в именах прилагательных и наречиях

¹ Բ.գ.թ., ԵՊՀ թյուրքագիտության ամբիոնի ասիստենտ, էլ. փոստ՝ diana.hayrapetyan@ysu.am

² Աղայան Ա., Լեզվաբանության ներածություն, Երևան, 2009, էջ 182:

выражает интенсивность признака: *bet-beyaz* /белоснеж-ный, *sar-sari*/очень желтый, *ter-temiz*/очень чистый, *чисто-чистой* т.д.³

Итак, редупликация свойственна всем языкам, но считается наиболее распространенным, интересным и в то же время специфическим явлением в тюркских языках, в особенности в турецком. И тому есть объяснение. На протяжении всего периода развития, турецкий язык тесно контактировал со множеством языков, и, наряду с заимствованными иностранными словами дляясности часто ставился турецкий эквивалент. Таким путем в языке образовалось очень большое количество парных словосочетаний и редупликатов. Эта тенденция и сейчас ярко проявляется в современном турецком языке, различаются парные словосочетания, где один из компонентов заимствованное слово, например из английского: *fulldollu*, *oktamam*. Парные словосочетания в тюркских языках входят в классификацию слов, которые обозначаются также терминами парные слова, повтор или редупликация⁴. Парными словами называются лексические единицы, образованные из двух морфологически однотипных слов с соотнесенными значениями и звуковым подобием⁵. В русском, армянском и ряде европейских языков названная категория слов носит фрагментальный характер и употребление ее ограничивается всего лишь разговорной речью. В тюркских языках парные словосочетания являются вполне жизненной морфологической категорией и их употребление не ограничивается никакими стилистическими рамками. Парные слова можно встретить в художественной, научной литературе, фольклоре, и конечно же в разговорной речи⁶. В турецком языке редупликация характерна для всех частей речи; существительного, прилагательного, наречия, местоимения, личных и безличных форм глагола.

³ Эфендиев А., Природа языковой редупликации, Киев, Культура народов Причерноморья № 43, 2003, с. 245.

⁴ Зарипова А., Национально-культурное своеобразие редупликации в рассказах Сабахаттина Али, Челябинск, 2016, Вестник ЮУрГУ, 2016, № 2, с. 5-8.

⁵ Маннапова Л., Закономерность образования парных слов, Вестник Чувашского университета 1, 2008, <https://cyberleninka.ru/article/v/zakonomernosti-obrazovaniya-parnyh-slov>

⁶ Дмитриев Н., Строй тюркских языков, Москва, АН СССР, 1956, с. 23.

Парные сочетания слов также относятся к разновидности фразеологических единств, которые имеют твердо фиксированные структурные особенности. Такие словосочетания составляют значительный слой турецкой фразеологии и образуют поэтому ее специфическую особенность. Парными сочетаниями слов называются фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова. Турецкий язык очень богат такими парными словосочетаниями и повторами.

Общеизвестно, что имеются различные классификации парных слов. Наибольшее распространение получила классификация на основании соотношения значений компонентов со значением всего парного слова. Лингвисты выделяют суммирующие и обобщающие парные слова, непременно отмечают образование слов на основе антонимических и синонимических отношений. Проблема удвоения парного слова нашла свое отражение в лингвистической литературе относительно разных языков с различным грамматическим строем. Изучение данного вопроса показывает, что удвоения и парные слова были одной из моделей активного словообразования для многих языков в глубокой древности. Возможно, что парные слова и повторы, как словообразовательная модель, носили в прошлом общеязыковой характер, хотя утверждать, что данный тип словообразования был свойственен всем языкам и представлял единый глоттогонический процесс, нельзя. Парные словосочетания и повторы встречаются в древнетюркских и орхонских первых письменных памятниках⁷. В Словаре тюркских языков М. Кашгаии упоминаются более 157 повторов и парных словосочетаний, из которых 79-синонимичные или коррелятивные конструкции, 21- антонимичные, и 57- повторы например: *kertük kürtük, kipekip*⁸. Парные словосочетания встречаются

---

⁷Aydın E, Orhon Yazıtlarında Hendiadyonlar, TDK, S. 544, 1997, s. 417-421.

⁸Sev G., Divanü Lügat-i Türkte İkillemeler, Türk Dili S. 634, Ankara 2004, s. 497-510.

также в Kutadgu Bilig 197⁹, *Kıyasü-ı Enbiya*¹⁰, *Mukaddimetül-Edeb*¹¹. Приведем примеры из древнеуйгурских текстов *ş içgü/yiyecek içecek, edgü yabız/iyi köyü, çin kirtü/doğru hakiki, hua çiçek/ çiçek, körk mengiz/beniz, görünüş, yüz, ağı barım/servet varlık, köz karak/göz, küç erdem/güç kuvvet, erdem, yolçı yerçi/klavuz, otaçı emçi/doktor*. В произведениях хорезмского периода: *mal mülk, ev bark, kız kadın, geceli gündüzlü, derlemek toparlamak, altın kümüş, arkış tırkiş / kervan, ad kü/ ad ve ün, iş küş/iş güç öl yit/ölmek ve kaybolup gitmek, kız koduz, yok çıyag/fakir sefil kün kul/cariye ve erkek köle, yabız yablak/sefil perişan, bağlar bodun/beyler ve halk*, в эпосе Деде Коркуд, множество парных словосочетаний из Караханийского периода которые сохранены и в современном турецком языке; *iş tuş/ eş dost,ukuş bilig/ akül bilgi, ulug kiçig/büyük küçük*

В современном турецком и, в вообще во всех тюркских языках, в большей степени распространены и употребляемы парные слова или словосочетания, составленные из слов синонимов: *eş dost* “друзья” (*eş* «партнер» и *dost* «друг»), *itköpek* “собаки” (*it* «собака» и *köpek* “собака”), *kılıkkıyafet* “внешность, внешний облик” (*kılık* “костюм, одяение” и *kiyafet* “костюм”) или близких по значению слов; *anababa* (мама + папа) “родители”, *çer çör* (ишп + мусор) “мусор”, *diniman* (вера + вера) “вера”, *düğünđernek* (свадьба + вечеринка) “празднование”, *elayak* (рука + нога) “руки, ноги”, *eş döst* (партнер + друг) “друзья”, *findıkfistik* (фундук + фисташка) “орехи”, *hacı hoca* (хаджи + ходжа) “мусульманское духовенство”, *kolkana* (рука + крыло) “опора, покровительство”, *para* (деньги + деньги) “деньги”, *yalanyalniş* (ложь + ошибка) “полный ошибок”, *yolyordam* (правила + навык) “правила поведения или действий”.

Синонимический повторяется своеобразным и весьма интересным. Парные слова с синонимичными компонентами, как правило, выражают целостность, множественность, и, как правило,

⁹ Ölmez Z., Kutadgu Biligde İkilemeler, Ankara, Türk Dii Araştırmaları, 1997, s. 19-40.

¹⁰ Talu F., Kıyasül Enbiyada İkilemeler, Mersin, Sosyan Bilimler Enstitüsü, 2002.

¹¹ Erdem M., Harezmi Türkçesinde İkilemeler ve Yinelemeler Üzerine, Bilig, S. 33, 2005, s. 189-225.

собираемость. Путем комбинации номинативных основ можно выразить коллективные наименования животных. Сущность синонимичного повтора характеризуется сохранением одного изображаемого объекта при помощи рядов синонимов. Он насыщает текст дополнительной или образной информацией. Главными движущими силами редупликации является экспрессивно-стилистическая, эмоционально-оценочная и количественная потребность. В сознании возникает ряд ассоциаций, материализующихся в тексте в виде синонимического ряда. Функции синонимов заключаются в уточнении, замещении и усилении экспрессивно – стилистической окрашенности художественного текста. Но, к примеру в ораторской речи кроме того, что они несут художественно-эмоциональную окраску, они также и исполняют служебную функцию (функцию нарастания и убеждения). Повторы дают возможность более внимательно следить за развитием мысли. Наиболее значимым трудом по изучению редупликации в тюркских языках является статья крупнейшего тюрколога Н. К. Дмитриева “О парных словосочетаниях в башкирском языке”¹², где дано развернутое описание парных слов и их классификации. Н. К. Дмитриев выделил четыре типа парных слов, различающихся семантическими соотношениями сочетающихся компонентов и признаками номинативной знаменательности. Теория парных слов, в классификацию которой входит редупликация в тюркских языках получила дальнейшее развитие в трудах А. Н. Кононова¹³, Р. А. Аганина¹⁴ и других тюркологов.

Но, несмотря на многочисленные работы по редупликации и парных слов, нет единого мнения о классификации этого языкового

---

¹² Дмитриев Н., О парных словосочетаниях в башкирском языке, Строй тюркских языков, Москва, Наука, 1962, с. 85-113.

¹³ Кононов А., Грамматика современного турецкого языка, Москва-Ленинград, АН СССР, 1956, 270с.

¹⁴ Аганин Р., Повторы и однородные сочетания в современном турецком языке, Москва, Восточная литература, 1959, 104с.

явления. Особенности парных сочетаний заключаются в морфологической однородности, соотнесенности обоих компонентов с одной и той же частью речи, в семантической принадлежности компонентов к одному кругу понятий, что и делает возможным их объединение.

На образование парных слов и словосочетаний в том или ином языке влияет также факт заимствованных слов. Как выделяет Кайдаров в своем труде “Парные слова в современном уйгурском языке”, наличие множества заимствованных слов является базой, словарным запасом для образования новых парных конструкций¹⁵. Как известно, турецкий язык заимствовал слова с арабского, персидского, армянского и ряда западно-европейских языков. Это, безусловно, привело к образованию парных словосочетаний в языке. Можно привести огромное количество примеров, где один или оба компонента являются заимствованными словами. Например *yüz* (тур) *surat* (араб.) - лицо, *güçlü* (тур.) *kuvvetli* (араб.) - сильный, *kullik* (тур.) *kiyafet* (араб.) - внешний вид, *günah* (перс.) *vebal* (араб.) - грех и т.д.

Кроме вышеприведенных примеров, составленных из заимствованных компонентов, в современном турецком языке встречаются комбинации, где один из заимствованных компонентов употребляется в единственном числе, а второй компонент во множественном. Такого рода конструкции в большей степени образуются при помощи арабских заимствованных слов. Например: *hel ahval*-дела, в данном примере *hel* арабское слово состояние, а второй компонент *ahval* наделен дополнительной семантикой множественности. Данная конструкция встречается в башкирском языке, несмотря на то, что в башкирском словарном запасе заимствованные слова составляют весьма маленькое число¹⁶. Такого рода парные словосочетания очень распространены в османском языке. К этому же типу относятся сочетания семантически близкие к тавтологическому повтору *fakir fukara/бедные, бедняги, nizam*

¹⁵ Кайдаров А., Парные слова в современном уйгурском языке, АН Казахской ССР, 1958, 166с.

¹⁶ Дмитриев Н., О парных словосочетаниях в башкирском языке, с 138.

intizam/ порядок, строй. Посредством таких парных слов и словосочетаний в современном турецком языке выражается значение собирательности, обобщенности, усиление значения. Однако, общее значение комплекса может быть изменено в связи со смысловым содержанием сочетающихся слов. Строгого правила для составления подобных образований не существует, но, как правило, замены составных компонентов в этих сочетаниях не наблюдаются. В современном турецком языке весьма распространены комбинации, компоненты которых сочетаются при помощи встречающегося в османском языке персидского изафета. Среди таких конструкций встречаются парные словосочетания, где при семантическом анализе составляющих можно говорить об условной синонимичности. Часто это явление бывает связано с конкретной языковой ситуацией, сочетающихся слов-компонентов. И, как правило, сочетания с компонентами синонимами образуются в языке не только на основании синонимичности, но и на основании сходства внешней формы предметов и явлений. Важно заметить, что некоторые турецкие лингвисты склонны предполагать, что полной синонимичности в языке не существует, то есть синонимичность весьма условна по сути, и не всегда синонимы могут выражать сходство и полностью отождествлять одинаковые признаки или явления¹⁷. Вместе с этим в турецком языке встречается большое количество парных словосочетаний, где один из компонентов в языке в качестве лингвистической единицы самостоятельно не употребляется. Но это лишь на первый взгляд. При помощи исторического и сравнительного анализа легко этимологизируется как синонимичный компонент. По сути, именно благодаря редупликации эти компоненты, которые употребляются в ряде тюркских языков, сохранились в турецком: *ip sap, bet beniz, eđri büğrü, ev bark*. Объединяются как турецкие так и заимствованные слова чаще арабская и персидская лексика. Однако,

---

¹⁷Hatipođlu V., Türk Dilinde İkilemeler, Ankara, TDK yay., 1981, s.58.

надо заметить, что прилагательные синонимы в сравнении с именами существительными встречаются редко.

Приведем ряд примеров; *alli süllü* словосочетание. Первый компонент словосочетания *sülv* в собирательном словаре объясняется как нечто, что может слиться, привести в состояние гармонии¹⁸. То же слово встречается в словаре М. Кашгари “Словарь Тюркских языков” как *sülsüllüg // sölsöllügi* объясняется как морфема интенсифицирующая признак предмета¹⁹. В собирательном словаре словосочетание трактуется как прекрасное, безукоризненное, великолепное, то есть на данном примере также можно предположить что имеем дело с компонентами-синонимами.

Второй, весьма интересный пример, парное словосочетание *sallı sarthı*, что в переводе означает сумашедший, безумный, помешанный. Второй компонент парного словосочетания *sart* отдельно не употребляется. Слово встречается в *Kamus-ı Türki* в смысле *hasır halat/* плетенный канат, однако слово не этимологизируется²⁰. В случае с первым компонентом, *sallı* переводится как плоский, распластанный от слова *sal* плот, паром. Итак, можно предположить, что оба компонента, если не синонимы, то, по сути, коррелятивные слова, но в составе парного словосочетания общий смысл конструкции весьма отделился от смысла отдельных компонентов.

Конструкция *senetli sepetli* в переводе означает всякие документы. В данном примере также можно предположить, что имеем дело с условной синонимией. Первый компонент *senet* заимствован в турецком языке с арабского, означает вексель, обязательство, расписка, документ, бумага. Второй компонент *sepet* заимствован из персидского и означает чистый лист, бумага²¹.

Следующая конструкция - парное словосочетание *allım sallım /статный хорошо* сложенный человек, также в турецком языке в том же смысле встречается парное словосочетание *boylu poslu*. Второй

¹⁸Derleme Sözlüğü I, Ankara, Türk Dil Kurumu, s. 225

¹⁹Atalay B., *Divanü Lüğat-it Türk Dizini*, Endeks IV, Ankara, 1986, s. 549

²⁰Meyer G., *Türkische Studien. Die griechischen und romanischen Bestandteile im Wortschatze des Osmanisch – Türkischen*, Ankara, 1998, s. 84.

²¹Steingass F., *Persian- English Dictionary*, Lebanon, New Reprint, 1975, p. 58

компонент *sallı* в собирательное словаре упоминается как рослый, высокий человек. а также в констукции употребляется как дубовое или тиковое дерево.

В парном словосочетании *boylu poslu*, второй компонент *posv* турецком языке означает пышный, а в Кайбалском наречии встречается именнов смысле рост(тур). В словаре Тагата, ссылаясь на текст XVI, приведен пример, где данная конструкция означает фигура²².

Следующий пример *cingilli püngüllü*. Слово *çingil* означает *маленькая гроздь винограда*, слово заимствовано из греческого языка. А компонент *püngül* также встречается в повторе *püngül püskül - salkım saçak* в смысле всякое тряпье.

Парное словосочетание *daslı darımlı/смагный* встречается как *tas tarım*. В персидсках текстах XVI века в переводе парного словосочетания *yal ü bali* приводится именно выражение *boy bosun* или *tas tarım*.

В выражении *ekli püklü* опять таки можно говорить о синонимичности компонентов. Первый компонент *ek* означает приложение, добавлене, дополнение, а второй компонент, как отдельная лексическая единица в современном турецком не употребляется. Радлов для *pü* дает следующие определения *связь, отношение*, а для *pük* слово накрытие, заграждение.

Так же важно отметить те парные словосочетания которые возникли на основе коррелятивности компонентов, а также из слов, семантическое различие между которыми определяется количественным признаком²³. *el ayak, karı koca, toz toprak*.

Итак сочетание синонимичных наречий обычно усиливает общее значение парного словосочетания. Синонимия глагольных парных словосочетаний выражает высокую степень качества или интенсификации действия. Если глагольное парное словосочетание в

---

²²http://tdk.org.tr/index.php?option=com_tarama&arama=kelime&guid=TDK.GTS.59ad0189bef6c9.04696001

²³Аганин Р., Повторы и однородные сочетания в современном турецком языке, с. 90.

составе предложения функционирует в качестве определения, то выражает высшую степень признака, качества предмета, но если глагольные конструкции представлены личными формами глагола, то весь комплекс приобретает дополнительную смысловую нагрузку, придающая действию интенсивный характер. Семантическое объединение компонентов и частое их употребление в едином комплексе ведут обычно ко всякого рода качественным изменениям с последующим переходом некоторых парных сочетаний в разряд фразеологических единиц. Исследовав парные фразеологизмы, можно сделать вывод, что они встречаются очень часто, создавая трудности для переводчиков. Это связано также с адекватной передачей не только смыслового содержания, но и экспрессивно-стилистической окраской фразеологических единиц, что, в свою очередь, побуждает переводчиков к поискам оптимальных решений проблем. В некоторых парных сочетаниях происходит инверсия компонентов, а также компоненты могут быть соединены посредством сочинительного союза, в этих случаях компоненты сохраняют тот же порядок расположения, что и в составе парного сочетания. Бессоюзная связь компонентов парного словосочетания характеризуется большей абстрактностью, в то время как при союзном способе компоненты сохраняют семантическую самостоятельность. Особенность парных словосочетаний заключается в морфологической однородности, соотносительности обоих компонентов с одной и той же частью речи, в семантической принадлежности компонентов к одному кругу понятий, что и делает возможным их объединение.

**ՀՈՄԱՆՆԻԾ ԲԱՂԱԳԻՐԻՉՆԵՐՈՎ ԿԱԶՄՎԱԾ ՀԱՐԱԳԻՐ
ԲԱՐԴՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԹՈՒՐԻՔԵՐԵՆՈՒՄ
(ամփոփում)**

Հայրապետյան Դիանա

Ժամանակակից թուրքերենում և առհասարակ թյուրքական լեզուներում առավելապես տարածված և գործածական են հոմանիշների հարադրությամբ կազմված բարդությունները: Լեզվական այս երևույթը խիստ տարածված է նաև որպես ոճաարտահայտչական միջոց և լայնորեն կիրառվում է գեղարվեստական գրականության մեջ: Հոմանիշներով հարադրությունները երբեմն կազմվում են ոչ այնքան իմաստաբանական հենքի, որքան բաղադրիչներից յուրաքանչյուրի արտահայտած երևույթի կամ առարկայի արտաքին հատկանիշների նմանության հիման վրա: Առնչակից առարկաներ, երևույթներ, հատկանիշներ ցույց տվող անուններից կազմված հարադրությունները արտահայտում են միասնություն, հավաքականություն, ամբողջություն, հոմանիշ բաղադրիչներով հարադրությունները՝ իմաստի սաստկացում և ձևաբանական կաղապար են մտնում իբրև բառային մեկ միավոր: Բաղադրիչները հիմնականում անկախ բառեր են և ունեն ուղիղ կամ փոխաբերական մեկ բառիմաստ: Հարադրությունների մեծ մասը ստանալով փոխաբերական կամ այլաբանական գործառույթ՝ վեր են ածվում դարձվածային միավորների:

**THE REDUPLICATIONS AND DUPLICATE FORMS WITH
SYNONYMOUS COMPONENTS OF MODERN TURKISH
(summary)**

Hayrapetyan Diana

The article examines the components of nominal synonymous reduplications and duplicate forms in Modern Turkish. The reduplicated complexities are the word combinations with one lexical meaning,

components of which can be used separately, with distinguishing recitation pause, thus preserving their formal independence. The nominal duplications are the oldest type of complexity. They are mainly independent lexical units, which preserve their meanings, sometimes acquiring different meanings in reduplicational compounds. The majority of nominal reduplications have an abstract meaning, unlike the components, each of which possesses separate one, i.e. the reduplications get metaphorical or allegorical meaning, often turning into idioms. The reduplications are an important means of enriching Turkish vocabulary in all stages of development of the Turkish language. A great number of reduplications occurring in Modern Turkish and Turkic languages are constituted with synonymic components. Such constructions, as a rule express intensification of meaning, collectivity and plurality.